

Вилла съёмок.

Удар Чэн Ши действительно был не из легких — он вложил в него все силы. Глядя на согнувшегося Гу Синчжоу, который зажимал глаз, Чэн Ши на мгновение охватила паника. Ведь это, черт возьми, главный герой-гун! Тот самый «главный герой»!

Он ведь изо всех сил пытался держаться подальше от ключевых персонажей книги, чтобы спокойно пожить своей жизнью. И что теперь? Мало того, что не избежал встречи, так еще и по лицу съездил. Небеса явно желают его гибели!

Крик, которым Гу Синчжоу только что одарил Чэн Ши, прозвучал в тишине виллы слишком отчетливо. На втором и третьем этажах один за другим послышались звуки открывающихся дверей.

[О-оу, кажется, сейчас вся вилла сбежится на кухню...]

[Бедный Чэн Ши, он выглядит так, будто готов прямо сейчас провалиться сквозь землю.]

[Неужели Гу Синчжоу появится в следующей серии с фингалом? Это будет лучший рейтинг в истории шоу!]

— Что случилось? — спросил Инь Юэ на ходу, но, увидев Гу Синчжоу, прижимающего ладонь к глазу, тихо ахнул: — Синчжоу, что с тобой?

На его лице отразилась крайняя степень тревоги и беспокойства. Следом за ним один за другим появились остальные трое участников. Их испытующие взгляды метались между Чэн Ши и Гу Синчжоу.

Оказавшись под перекрестным огнем взглядов четырех человек, Чэн Ши внезапно почувствовал себя совершенно беспомощным. По телу словно поползли насекомые, кожа зудела, а дыхание резко участилось. Ему было невыносимо физически ощущать на себе чужое внимание, особенно сейчас, когда не было спасительных темных очков. Он чувствовал себя загнанным в угол, откуда некуда бежать.

Внутренний голос Чэн Ши истошно вопил:

«Умоляю! «Не подходи ко мне-e-e-e!!!.jpg» Держите дистанцию!»

В глазах зрителей Чэн Ши сейчас выглядел как котенок, напроказивший и пойманный с поличным. Стоит, понунив голову, водит черными глазницами по сторонам, лишь бы не смотреть прямо на тебя, и поджимает губы, выдавая толику детского упрямства.

[Видя Чэн Ши в таком состоянии, у меня весь запал пропал. Не могу его хейтить, пусть кто-нибудь другой продолжает!]

[Спасите, я хоть и фанатка Гэ, но считаю, что виноваты оба. Нельзя вешать всё только на Чэн Ши, к тому же он так явно винит себя... Я его прощаю!]

[Бесхребетные слабаки! Чэн Ши, твою напро, если у Гэ на лице останется шрам, я с тебя

живого не слезу!]

[Быстро вышвырните этого из чата, не пугайте нашего Ши-Ши.]

Испытующий взгляд Ян Хао на мгновение задержался на Гу Синчжоу, а затем переместился на Чэн Ши. Не только Ян Хао — всем было чертовски любопытно. Глухая ночь, двое наедине на кухне... Ситуация, которая должна была наводить на двусмысленные мысли, обернулась полнейшим конфузом.

Гу Синчжоу так и не убрал руку от левого глаза. Лицо его стало еще холоднее, а уцелевший глаз мрачно сверлил Чэн Ши. Голос его, казалось, мог заморозить всё вокруг:

— Я в порядке.

Жун Иии, встряхнув своими кудряшками, зевнул и тихо спросил:

— Точно всё хорошо? Может, попросить съемочную группу вызвать врача?

[А-а-а-а, малыш такой милашка! Так и хочется потрепать по волосам!]

Молчавший до этого Чжан Шо вдруг подал голос:

— Позвольте мне. До того как прийти в индустрию, я учился на врача.

[Ой, это правда?!]

[Чистая правда. Причем Чжан Шо говорит об этом очень скромно — он доктор наук, окончил медицинский университет А, диплом настоящий, можно проверить.]

[Обалдеть, как такой крутой спец попал в шоу-бизнес?!]

[Да просто развлекается. Мама отправила его в шоу-бизнес, чтобы он нашел себе пару — все фанаты об этом знают]

[.....]

Чат на редкость единодушно замолчал. Причина была, мягко говоря, абсурдной.

Гу Синчжоу усадили на диван, и Инь Юэ тут же примостился рядом с ним. Чэн Ши выключил плиту на кухне и тоже подошел к остальным, но забился в самый угол, стараясь держаться подальше от толпы. Как ни крути, кашу заварил именно он, и если с Гу Синчжоу случится что-то серьезное, ему не поздоровится.

— Прости, — тихо выдавил Чэн Ши.

[Ши-Ши, не вини себя! Оба виноваты — Гу Синчжоу сам подошел со спины и напугал тебя]

[Шо-Ши, не вини себя! Оба виноваты — Гу Синчжоу сам подошел со спины и напугал тебя]

[Эй, ты на что намекаешь? Вообще-то это Чэн Ши первым распустил руки и ударил Гэ!]

[А Чэн Ши ударил его только потому, что ваш Гу Синчжоу его до смерти перепугал!]

Ян Хао, глядя на Чэн Ши, заметил, что тот спрятал свои «иголки» и остался совершенно безоружным в своем замешательстве. Он осторожно, пробуя почву, придвинулся чуть ближе:

— Не переживай, всё будет в порядке.

В этот момент всё внимание Чэн Ши было приковано к тому, как Чжан Шо проводит осмотр, поэтому он даже не заметил маневра Ян Хао.

Чжан Шо в медицинских перчатках стоял перед Гу Синчжоу, слегка склонившись.левой рукой он обхватил подбородок противника, заставляя его приподнять голову, а правой осторожно раздвинул веки, внимательно осматривая повреждение.

[Охренеть, какая поза! Я просто в экстазе!]

[То, как Чжан Шо держит его за подбородок — это так властно... Ой, ну всё, я бы сама голову подняла!]

[Гу Синчжоу тоже не промах — ему достаточно руку протянуть, чтобы обхватить доктора Чжана за талию!]

[Я не шипперю эту парочку, я слежу только за этим типом Ян Хао, который медленно подкатывает к моему Ши-Ши!!!]

[Ян Хао! Отойди от моей «жены»! Дай мне пробраться!!!]

Осмотр не занял много времени. Чжан Шо выпрямился и снял медицинские перчатки, обнажив длинные изящные пальцы.

Несмотря на то, что осматривал он Гу Синчжоу, Чжан Шо направился напрямиком к Чэн Ши. Он остановился перед ним и, пристально глядя на юношу, намеренно понизил голос. В его тоне прозвучали успокаивающие нотки:

— С ним всё в порядке, не волнуйся. Ты сильно испугался?

[???

[???

[???

[Учитель Чжан, ты!! Неужели я шипперила не ту пару?!!]

Чжан Шо подошел так близко, что Чэн Ши отчетливо почувствовал исходящий от него слабый запах медицинского антисептика, который смешивался с жаром человеческого тела. Сердце Чэн Ши забилося чаще, мышцы напряглись — всё его существо так и кричало о внутреннем сопротивлении. Он едва заметно покачал головой.

Чжан Шо чутко уловил перемену в состоянии парня. Делая вид, что собирается выбросить перчатки, он увеличил дистанцию, но продолжал украдкой наблюдать за юношей. И действительно, стоило ему отойти, как Чэн Ши заметно расслабился. Взгляд Чжан Шо потемнел. По сравнению с невинным ягненком, Чэн Ши больше походил на настороженного котенка, который в любую секунду готов выпустить когти и вздыбить шерсть.

Чэн Ши поджал губы и только собирался заговорить, как Инь Юэ, сидевший рядом с Гу Синчжоу, требовательно спросил:

— Чэн Ши, что всё-таки произошло? Как Синчжоу мог так пострадать?

Тон Инь Юэ был агрессивным и вызывал инстинктивное отторжение. Он смотрел на Чэн Ши с холодным расчетом. Двое людей наедине глубокой ночью... На лице Инь Юэ была написана тревога, но в душе он кипел от ярости. Он твердо намерен заполучить Гу Синчжоу, и никто не смеет вставать у него на пути.

Здесь не было наивных людей, как только Инь Юэ открыл рот, все сразу поняли, к чему он клонит, и взгляды, устремленные на него, стали более изучающими. Осознав, что ляпнул лишнего, Инь Юэ тут же нацепил маску понимающего добряка и мягко добавил:

— Я просто боюсь, что произошло какое-то недоразумение. Будет лучше, если Ши-Ши всё объяснит.

Взгляд Ян Хао стал еще ледянее. Мысленно он выругался:

«Твою мать, с каких это пор тебе позволено называть его "Ши-Ши"?»

[Инь Юэ такой нежный]

[Ага, так заботится о младших братишках]

Чэн Ши редко общался с людьми, поэтому он не уловил скрытого подтекста в словах Инь Юэ. Он искренне поверил, что тот дает ему шанс объясниться. И впрямь — пушечное мясо всегда горой друг за друга!

— Я просто готовил и не заметил учителя Гу за спиной. В спешке я... Нечаянно среагировал слишком остро. Простите, что помешал всем отдыхать.

Ян Хао, глядя на Чэн Ши, лишь стиснул зубы. Он и представить не мог, что в это волчье логово забредет такой невинный, приготовленный к закланию ягненок.

[Чэн Ши такой вежливый... Он ведь даже спускался на цыпочках, чтобы никого не разбудить.]

[Вот именно, по факту это Гу Синчжоу всех переполошил своим криком.]

Зрительская симпатия — вещь непредсказуемая. Никогда не знаешь, какая мелочь привлечет толпу фанатов, а какая — заставит прохожих плевать от злости.

Инь Юэ, выслушав версию событий, понял, что между этими двумя не было никакого интимного контакта. Его враждебность к Чэн Ши немного утихла. Он пришел на шоу не ради того, чтобы наживать врагов. Его целью от начала и до конца был только Гу Синчжоу.

— Всё в порядке, я тоже виноват, — отозвался Гу Синчжоу. Чжан Шо уже смазал его левый глаз лекарством и временно прикрыл повязкой.

Получив удар на ровном месте, Гу Синчжоу изо всех сил старался подавить ярость перед остальными. Он мрачно смотрел на Чэн Ши, и в его взгляде читалось нечто вроде: «Так я и знал, от тебя другого ждать и не стоило».

Каждый раз, когда он сталкивался с Чэн Ши, случалась какая-нибудь беда. Они были просто органически несовместимы.

[Лицо у Гу Синчжоу такое подавленное...]

[Ха-ха-ха, так ему и надо! Нечего подкрадываться к людям посреди ночи. Кто еще должен огрести, если не ты?]

[Согласна. Будь я на месте Чэн Ши, моей первой реакцией тоже был бы удар.]

Атмосфера была довольно неловкой, поэтому Жун Иии с милой улыбкой на лице обратился к Чэн Ши:

— Брат Чэн, а что ты там готовишь?

Чэн Ши вспомнил о своей лапше, которая всё это время продолжала мокнуть в горячем бульоне. Он тихо ахнул и с досадой в голосе произнес:

— Я... Сварил немного лапши.

С этими словами он поспешил обратно на кухню.

Жун Иии воспользовался случаем и пристроился следом:

— Брат Чэн, давай я тебе помогу.

[Ши-Ши, ты наконец-то вспомнил про свою лапшу, которая едва не превратилась в кашу!]

[Фух, хорошо, что с Гэ всё в порядке.]

Поскольку и Чэн Ши, и Гу Синчжоу признали свои ошибки и повели себя достойно, зрители в чате перестали мусолить этот инцидент. В конце концов, если разбираться по совести, ответственность действительно лежала на обоих.

На кухне Чэн Ши выловил лапшу, переложил её в подготовленный бульон, добавил жареное яйцо, гарнир и посыпал сверху мелко нарезанным зеленым луком. Порция лапши Яньчунь, безупречная на вид и запах, была готова.

Жун Иии днем съел лишь пару кусочков сэндвича и несколько листьев салата — это было и невкусно, и совсем не сытно. Почувствовав аромат еды, его желудок мгновенно отозвался громким «урчанием». Юноша густо покраснел, но продолжал во все глаза смотреть на Чэн Ши, напоминая йоркширского терьера в ожидании угощения.

Под этим полным надежды взглядом у Чэн Ши дрогнула рука, и он бросил в кастрюлю еще одну горсть лапши. В конце концов, это ведь он разбудил всех посреди ночи.

В половине четвертого утра на вилле разыгралась странная сцена. Шестеро парней сидели кругом за обеденным столом и дружно прихлебывали лапшу из своих мисок.

[Как-то жутковато и одновременно дико смешно...]

[Не уверена в своих чувствах, понаблюдаю еще.]

[У-у-у, они так аппетитно едят! Я тоже проголодалась!]

[Сейчас половина четвертого утра! Утра! Я ведь смотрю романтическое шоу, а не кулинарный гид, верно?! Хнык-хнык.]

Ян Хао ел и не переставал рассыпаться в похвалах Чэн Ши. Слушая это, Чэн Ши чувствовал такую неловкость, что готов был пальцами ног проковырять дыру в полу — ему до безумия хотелось поскорее сбежать из этой компании.

[Ян Хао, серьезно, ты такой напыщенный. Я за Чэн Ши уже успела построить трехкомнатную квартиру от неловкости...]

[М-да, неужели из всей этой толпы только Чэн Ши умеет готовить?]

[Судя по всему, очень вероятно. Вспомните, как они на ужин жевали одни салатные листья.]

[У меня такое чувство, что когда они увидели еду, у них глаза загорелись — вылитая стая голодных волков]

Поскольку готовил Чэн Ши, обязанность мыть посуду легла на плечи остальных. Получив долгожданную свободу, Чэн Ши немедленно забился в свою комнату, чтобы лихорадочно восстановить «очки рассудка».

Он-то планировал тихонько отсидеться в своей «раковине» до конца съемок первого выпуска, а

в итоге в первую же ночь влип в крупную неприятность и в пух и прах разругался с главным героем-гуном — Гу Синчжоу. Как же ему теперь пережить оставшиеся дни?!

<http://bllate.org/book/17294/1617859>